

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 June 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1627/2007

**Решение, принятое Комитетом на его сто четвертой сессии,
состоявшейся 12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	В.П. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	29 июня 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 3 декабря 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое обращение со стороны полиции при аресте и несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на справедливое слушание дела независимым и беспристрастным судом; право быть в срочном порядке уведомленным о предъявляемом обвинении; право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право быть судимым без неоправданной задержки; право на юридическую помощь.

<i>Статьи Пакта:</i>	7; пункт 1 статьи 14; подпункты а), b), с) и d) пункта 3 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 1627/2007*

<i>Представлено:</i>	В.П. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	29 июня 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 26 марта 2012 года, принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н В.П., гражданин Российской Федерации 1951 года рождения. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав, предусмотренных статьей 7; пунктом 1 статьи 14; подпунктами а), b), с) и d) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор работает терапевтом в Самаре, Российская Федерация. Он утверждает, что 21 марта 2002 года группа сотрудников отделения полиции, подчиняющегося Самарскому районному отделу внутренних дел (РОВД) жестоко избили его в присутствии его коллег и пациентов на его рабочем месте. Они били его по лицу, душили, заламывали его руки за спину и требовали, чтобы он сознался в получении взятки.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антуанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

2.2 В тот же день он был доставлен в Самарский РОВД, где его якобы заставляли признаться в получении взятки в размере 300 российских рублей и бутылки коньяка, стоившей примерно 250 рублей, от некоего Б., которого автор не знал лично и с которым он никогда прежде не встречался. Автор утверждает, что Б. и его друг Ф. действовали на стороне полиции в качестве провокаторов и без его ведома и согласия "подложили" в его кабинет бутылку коньяка и 300 рублей, а затем инсценировали получение взятки в его кабинете в больнице. Самарская районная прокуратура города Самара возбудила против автора уголовное разбирательство в соответствии со статьей 290 Уголовного кодекса (получение взятки) на основании жалобы г-на Б., который утверждал, что автор потребовал взятку за выдачу ложного медицинского документа.

2.3 Обвинение в получении взятки было предъявлено на основании вышеупомянутой жалобы г-на Б. 21 марта 2002 года, равно как и решение о проведении полицейской операции; планирование полицейской операции; документ, удостоверяющий получение денег; письмо, адресованное Самарской районной прокуратуре города Самара, и постановление о возбуждении против автора уголовного дела. Автор утверждает, что в уголовном деле отсутствуют фактические доказательства, такие как аудио- или видеозаписи, показания свидетелей или любые другие объективные доказательства, подтверждающие предполагаемые факты. Он также утверждает, что выдвинутое против него уголовное обвинение было основано на показаниях Б. и Ф., которые имели личную заинтересованность в возбуждении против автора уголовного дела. 16 мая 2003 года автор был приговорен к трем годам лишения свободы с лишением права заниматься врачебной практикой сроком на один год. Согласно статье 73 Уголовного кодекса приговор о лишении свободы был заменен условным приговором с трехлетним испытательным сроком.

2.4 23 марта 2002 года автор обратился в Самарское областное бюро судебно-медицинской экспертизы с целью документирования повреждений, полученных в результате избиения полицией. В ходе медицинского осмотра было подтверждено наличие ряда подтверждений, включая ссадины и синяки, повлекшие за собой временную нетрудоспособность в течение трех недель¹.

2.5 29 марта 2002 года автор направил жалобу в Самарскую районную прокуратуру города Самара в отношении превышения служебных полномочий сотрудниками полиции и применения к нему силы. Расследование его утверждений проводилось тем же самым следователем, который занимался расследованием уголовного дела, возбужденного 21 марта 2002 года. 11 апреля 2002 года указанный следователь отказался возбудить уголовное дело в отношении соответствующих сотрудников полиции по причине отсутствия состава преступления.

2.6 В неуказанную дату автор обжаловал решение от 11 апреля 2002 года в Самарском районном суде. 9 июля 2002 года суд отклонил апелляцию автора на том основании, что применение силы являлось допустимым и законным согласно статьям 12 и 13 Закона о полиции. Кроме того, кассационная жалоба автора

¹ В заключении судебно-медицинской экспертизы от 23 марта 2002 года были зафиксированы следующие повреждения: синяки на лице и на правом предплечье; ссадины на левой стороне шеи; кровоподтеки и раны на внутренней стороне обеих щек. Причиненные повреждения в виде синяков, ссадин и кровоподтеков не привели к нанесению ущерба здоровью; их следствием стало причинение незначительного ущерба здоровью в виде краткосрочных нарушений состояния здоровья продолжительностью до трех недель.

была отклонена Уголовной палатой Самарского районного суда 23 августа 2002 года.

2.7 11 апреля 2002 года, 22 апреля 2002 года, 17 мая 2002 года, 23 мая 2002 года, 13 июня 2002 года и 17 июля 2002 года автор обращался с жалобами в различные инстанции прокуратуры, однако утверждает, что им были получены лишь формальные ответы. Бюро Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и Бюро Уполномоченного по правам человека Самарского района города Самара также не провели надлежащего рассмотрения его жалоб.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он подвергся жестокому обращению со стороны полиции при аресте в нарушение положений статьи 7 Пакта. Он заявляет, что его утверждения подкреплены показаниями свидетелей и заключением судебно-медицинской экспертизы от 23 марта 2002 года.

3.2 Автор утверждает о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта. В ходе судебного разбирательства в Самарском районном суде судья нарушила принципы беспристрастности и равенства состязательных возможностей. В ходе предварительного слушания дела судья стала играть роль прокурора, предприняв попытку вручить автору копию обвинительного акта, которую он так и не получил от прокурора по завершении предварительного следствия, как того требует статья 222 Уголовно-процессуального кодекса. Согласно статье 237 Уголовно-процессуального кодекса судья должна была вернуть данное дело прокурору. Вместо этого она попыталась вручить соответствующую копию лично автору. Та же самая судья не позволила автору задать вопросы прокурору и отклонила его просьбы о вызове свидетелей, проведении судебно-медицинской экспертизы и получении оригиналов некоторых документов, тогда как все ходатайства обвинения были удовлетворены. Таким образом, автор утверждает, что имело место нарушение принципов беспристрастности и равенства состязательных возможностей, и заявляет, что он был де-факто лишен возможности доказать свою невиновность. Кроме того, его ходатайство об отводе судьи было отклонено 21 апреля 2003 года.

3.3 Автор утверждает о нарушении пункта 3 а) статьи 14, поскольку он не получил копию обвинительного акта. Вместо этого ему были вручены две повестки от следователя, датированные соответственно 1 и 15 июля 2002 года, в которых был кратко изложен характер предъявленных ему обвинений². Поскольку автор не был надлежащим образом информирован о предъявленных ему обвинениях, он не мог должным образом подготовить свою защиту.

3.4 Автор утверждает о нарушении пункта 3 b) статьи 14, поскольку ни он, ни его адвокат не были ознакомлены со всеми материалами уголовного дела по завершении предварительного следствия, в связи с чем у него не было возможности подготовить свою защиту.

² Повестка от 1 июля 2002 года (имеется в материалах дела), посредством которой следователь информировал автора о его статусе в качестве обвиняемого, была подписана автором. В ней непосредственно указывается, что автор обвиняется в совершении правонарушения в соответствии с пунктом 2 статьи 290 (получение взятки) Уголовного кодекса, и перечисляются процессуальные права автора в качестве обвиняемого. Повестка от 15 июля 2002 года (имеется в материалах дела) добавляет новое обвинение в соответствии с пунктом 1 статьи 285 (злоупотребление должностными полномочиями) Уголовного кодекса.

3.5 Автор утверждает также о нарушении его права быть судимым без неоправданной задержки, гарантированного положениями пункта 3 с) статьи 14 Пакта. Его уголовное дело было зарегистрировано Самарским районным судом 1 октября 2002 года, однако предварительное слушание по его делу было проведено судьей лишь 25 октября 2002 года. После слушания рассмотрение его дела было намечено на 8 ноября 2002 года, однако впоследствии оно было отложено по неизвестным причинам. Таким образом, первое судебное слушание состоялось лишь 1 апреля 2003 года. Эта четырехмесячная задержка представляла собой нарушение пункта 1 статьи 233 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой рассмотрение судом уголовного дела должно быть начато не позже 14 дней с даты предварительного судебного слушания. Какие-либо объективные препятствия для рассмотрения дела в течение установленного законом срока отсутствовали, и суд не представил никаких разумных объяснений этой задержки.

3.6 Наконец, автор утверждает о нарушении его прав по пункту 3 d) статьи 14. Он утверждает, что он не может позволить себе услуги частного адвоката и что, учитывая сложность его дела как с фактической, так и с правовой точек зрения, предоставление ему юридической помощи отвечало бы интересам правосудия. Назначенный ему в 2002 году адвокат, г-н К., не занимался активно его защитой и не ознакомился с материалами дела. Поэтому автор отказался от его услуг и обратился к суду с просьбой назначить ему более квалифицированного адвоката.

3.7 Второй адвокат, г-н Г., назначенный в 2003 году, присутствовал на большинстве заседаний в ходе судебного разбирательства. Однако на шестой день судебного слушания он признал, что он не знаком с материалами дела. Кроме того, он не поддерживал ходатайства автора в суде, в связи с чем автор отказался от его услуг.

3.8 Третий адвокат, г-н Л., отказался поддержать ходатайства автора, оставив их "на усмотрение суда". По этой причине автор отказался также и от его услуг. В результате судебные слушания, проходившие 8 и 12 мая 2003 года, продолжались в отсутствие адвоката. Автор утверждает, что пассивность адвокатов лишила его права на защиту, и заявляет, что назначение адвоката государством является недостаточным для обеспечения предоставления обвиняемому квалифицированной юридической помощи.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 21 апреля 2008 года государство-участник представило свои замечания. Оно заявляет, что 21 марта 2002 года Самарская районная прокуратура города Самара возбудила уголовное дело против автора за получение взятки в размере 300 рублей и бутылки коньяка за выдачу г-ну Б. ложного медицинского документа. В ходе предварительного расследования автору было предъявлено обвинение в соответствии с пунктом 2 статьи 290 (получение взятки должностным лицом за противозаконные действия) Уголовного кодекса.

4.2 16 мая 2003 года Самарский районный суд признал автора виновным в получении взятки и приговорил его к трем годам лишения свободы. Согласно статье 73 Уголовного кодекса лишение свободы было заменено на условный приговор с трехлетним испытательным сроком и лишением права заниматься врачебной практикой в течение одного года. 27 июня 2003 года, после повторного рассмотрения приговора автора Уголовной палатой Самарского областного

суда, ссылка на лишение права заниматься врачебной деятельностью была также исключена.

4.3 Относительно утверждений автора по статье 7 Пакта государство-участник утверждает, что в ходе допросов автор заявил, что к нему подошли полицейские, которые, после предъявления ему своих удостоверений, попросили его вернуться вместе с ними в его кабинет. Когда они поднимались по лестнице, автор испугался, вынул несколько купюр³ из кармана, засунул их в рот и начал жевать. Поскольку автор не подчинился приказу вынуть то, что он положил в рот, один из полицейских, используя физическую силу, вытащил деньги в него изо рта, в результате чего у автора оказалась поврежденной слизистая оболочка полости рта. Этот факт был подтвержден г-ном Г., г-жой С., г-ном Ф., г-ном Б. и другими свидетелями.

4.4 29 марта 2002 года автор обратился с ходатайством в Самарскую районную прокуратуру города Самара о возбуждении уголовного дела в отношении полицейских за превышение ими служебных полномочий и применение против него силы. 11 апреля 2002 года, после изучения утверждаемых фактов, следователь отказался возбуждать уголовное дело за отсутствием состава преступления. Это решение было подтверждено Самарской районной прокуратурой 15 апреля 2002 года.

4.5 6 мая 2002 года автор направил в Самарский районный суд апелляцию в отношении решения следователя от 11 апреля 2002 года, которая была отклонена 9 июля 2002 года. Суд заявил, что на основе разъяснений, предоставленных лицами, присутствовавшими в ходе полицейской операции, а также заключения, основанного на просмотре видеозаписи ареста, представляется очевидным, что автор не был подвергнут избиению. Применение физической силы являлось соразмерным и необходимым для предотвращения совершения преступления, и действия полиции соответствовали положениям статей 12 и 13 Закона о полиции. 23 августа 2002 года Самарский районный суд подтвердил решение от 9 июля 2002 года и отклонил апелляцию автора, представленную в порядке кассации.

4.6 Что касается утверждений автора по пунктам 1 и 3 а) статьи 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что 28 сентября 2002 года следователь пытался вручить автору копию обвинительного акта в присутствии двух обычных свидетелей, г-жи Р. и г-жи И. Автор категорически отказался взять эту копию. В ходе предварительного слушания автор сам подтвердил тот факт, что следователь пришел к нему в сопровождении двух женщин, которых он не знал⁴. После отказа автора копия обвинительного акта была направлена ему обычной почтой, а другая копия была вручена его адвокату⁵.

³ Как отмечается в материалах дела, деньги, переданные в виде взятки, были заранее обработаны специальным раствором, который светится под ультрафиолетовой лампой. Кроме того, купюры были помечены (номера и серии купюр были занесены в специальный отчет, а также были сделаны их копии). При задержании автора у него были обнаружены три купюры достоинством в 100 рублей каждая.

⁴ Этот аргумент подтверждается протоколом слушания, проведенного 25 октября 2002 года (имеется в материалах дела).

⁵ Согласно протоколу предварительного слушания от 25 октября 2002 года (имеется в материалах дела), прокурор подтвердил, что копия обвинительного акта была направлена автору заказным письмом и что в материалах дела имеется подтверждение о его доставке. Кроме того, согласно постановлению от 17 апреля 2003 года, почтовая служба подтвердила, что адресованное автору заказное письмо было доставлено по

4.7 В ходе предварительного слушания 25 октября 2002 года автор жаловался на то, что он не получил копию обвинительного акта, после чего судья выразила готовность предоставить ему соответствующую копию, однако автор вновь отказался ее получить. Судья никоим образом не пыталась играть роль прокурора. Скорее ее действия были направлены на обеспечение соблюдения права автора на получение копии обвинительного акта, предусмотренного пунктом 2 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса. Добровольный отказ автора получить копию обвинительного акта не является нарушением его права быть в срочном порядке и подробно уведомленным о предъявленном ему обвинении. Автор был в срочном порядке и подробно уведомлен о предъявленных ему обвинениях и его правах и обязанностях в качестве обвиняемого, в связи с чем процедура, предусмотренная статьями 171 и 172 Уголовно-процессуального кодекса, была должным образом соблюдена. Эти факты не оспариваются автором.

4.8 Утверждения автора о том, что он не имел возможности задать вопросы прокурору, являются необоснованными. Тогда как право прокурора допрашивать обвиняемого закреплено в статье 275 Уголовно-процессуального кодекса, действующее законодательство не гарантирует право задавать вопросы прокурору, в связи с чем в этом отношении нарушение прав автора допущено не было.

4.9 Все ходатайства, выдвинутые автором и его адвокатом в ходе судебного слушания (например, ходатайство о вызове свидетелей, о проведении судебно-медицинских экспертиз, о предоставлении оригиналов некоторых документов), были должным образом рассмотрены судом⁶. Тот факт, что число удовлетворенных судом ходатайств обвинения превысило число удовлетворенных ходатайств защиты, сам по себе не может толковаться в качестве нарушения принципов беспристрастности и равенства состязательных возможностей. Относительно ходатайства автора об отводе судьи государство-участник заявляет, что ходатайство об отводе судьи, рассматривающего уголовное дело без заместителей, рассматривается самим судьей, затрагиваемым ходатайством, согласно положениям пункта 4 статьи 64 Уголовно-процессуального кодекса. Это ходатайство было должным образом рассмотрено судьей и отражено в постановлении Самарского районного суда от 8 мая 2003 года⁷.

4.10 Аргументы автора, касающиеся незаконности его приговора, были рассмотрены как в порядке кассации, так и в ходе пересмотра в порядке надзора и были отклонены в качестве необоснованных. Приговор по делу автора был вы-

его домашнему адресу 30 сентября 2002 года. Поскольку автора не было дома, это письмо было брошено в его почтовый ящик. То же самое касается дополнительных писем, отправленных 7, 14, 21 и 28 октября 2002 года.

⁶ Согласно протоколу слушания от 21 апреля 2003 года (имеется в материалах дела), просьба автора о вызове ряда свидетелей для дачи показаний была удовлетворена судом, и суд представил обоснование своего отказа провести дополнительные судебно-медицинские экспертизы.

⁷ 21 апреля 2003 года судья приняла постановление, в котором излагаются основания принятого ею решения (имеется в материалах дела). В частности, автору было разъяснено, что согласно статье 231 Уголовно-процессуального кодекса вопрос о том, будет ли то или иное дело рассматриваться одним судьей или коллегией судей, решается в ходе предварительного слушания. Поскольку в ходе слушаний, проходивших 1, 14 и 17 апреля 2003 года, автор не возражал против рассмотрения его дела одним судьей, его ходатайство в ходе судебного разбирательства о рассмотрении его дела коллегией судей не могло быть принято во внимание.

несен на основании не только свидетельских показаний лиц, указанных автором (см. пункт 2.3 выше), но и на основании других показаний других свидетелей, а также других доказательств.

4.11 Относительно предполагаемого нарушения пункта 3 b) статьи 14 государство-участник заявляет, что 16 июля 2002 года следователь уведомил автора и его адвоката о прекращении предварительного следствия и об их праве ознакомиться с материалами уголовного дела. В тот же день расследование было продлено до 21 августа 2002 года. Это дело состояло из 240 страниц, и автор еще ранее ознакомился с 64 страницами (включая обвинительный акт, протоколы его допроса, его разъяснения, ходатайства и просьбы и решение о проведении судебно-медицинской экспертизы). В период с 16 по 24 июля 2002 года автор имел возможность знакомиться с материалами дела каждый день с 9 ч. утра до 18 ч. вечера, однако он это делал лишь по два часа в день.

4.12 25 июля 2002 года автор отказался получить в присутствии двух обычных свидетелей повестку о вызове в Самарскую районную прокуратуру для ознакомления с материалами дела. 29 июля 2002 года автор был вновь вызван в прокуратуру к 9 ч. утра, однако он явился лишь к 12 ч., отказался дожидаться своего адвоката и не стал знакомиться с какими-либо материалами. Он также отказался явиться в прокуратуру 30 и 31 июля 2002 года на том основании, что он был вызван в Самарский районный суд. 1 августа 2002 года он не стал знакомиться с материалами дела по причине отсутствия адвоката. В период со 2 по 7 августа 2002 года он не являлся в прокуратуру без представления каких-либо причин. 9 августа 2002 года он ознакомился с материалами дела с 9 ч. 15 м. до 10 ч. 50 м. утра, после чего отказался продолжить это делать по причине проблем со здоровьем. Бригада врачей скорой помощи пришла к заключению о том, что его состояние здоровья являлось удовлетворительным. 26 августа 2002 года он ознакомился с материалами дела с 10 ч. 20 м. до 11 ч. 37 м. утра. 27 августа 2002 года он ознакомился со страницами 24 и 25 материалов дела.

4.13 Автор не являлся в прокуратуру для ознакомления с материалами дела в период с 28 августа по 20 сентября 2002 года и отказался получать какие-либо повестки без объяснения причин, хотя ему было хорошо известно о его обязанности являться в прокуратуру в сроки, указанные в повестках. Срок для ознакомления с материалами дела истек 20 сентября 2002 года. Таким образом, в период времени, составляющий свыше двух месяцев (с 16 июля 2002 года по 20 сентября 2002 года), автор ознакомился с материалами дела лишь девять дней. После 20 сентября 2002 года он ни разу не обращался с просьбой о предоставлении дополнительного времени для этой цели. Однако он имел возможность дополнительно знакомиться с материалами дела, и он действительно это делал с момента передачи дела в суд 2 октября 2002 года и до рассмотрения дела по существу 14 апреля 2003 года. Следовательно, у него было достаточно времени для подготовки своей защиты.

4.14 Что касается утверждений автора по пункту 3 c) статьи 14, то государство-участник утверждает, что уголовное дело было передано в суд 1 октября 2002 года. 11 октября 2002 года судья назначила дату предварительного слушания на 25 октября 2002 года (в соответствии с пунктом 3 статьи 227 Уголовно-процессуального кодекса судья назначает дату предварительного слушания по делу в течение 30 дней с момента получения дела судом). Рассмотрение дела было назначено на 8 ноября 2002 года в соответствии со сроком, оговоренным в пункте 1 статьи 233 Уголовно-процессуального кодекса (рассмотрение уголовного дела на судебном заседании должно быть начато в течение 14 дней с даты предварительного слушания). 8 ноября 2002 года дело не было рассмотрено,

поскольку автор подал кассационную жалобу 28 октября 2002 года (дополненную 1 ноября 2002 года) против решения судьи приступить к рассмотрению дела по существу.

4.15 25 ноября 2002 года уголовное дело было возвращено в Самарский районный суд, и его рассмотрение было намечено на 17 декабря 2002 года. В этот день автор обратился с просьбой о приостановлении разбирательства в связи с проблемами со здоровьем, и суд удовлетворил ее.

4.16 Новое судебное заседание было назначено на 1 апреля 2003 года, когда автор вновь заявил, что он не получил копию обвинительного акта. После этого слушание было отложено до 14 апреля 2003 года, с тем чтобы обвинение могло получить от почтового отделения подтверждение о доставке соответствующего документа. 14 апреля 2003 года слушание не состоялось, поскольку прокурор был заменен и вновь назначенный прокурор попросил три дня для ознакомления с материалами дела. Автор не возражал против этой просьбы, и суд удовлетворил ее⁸. Рассмотрение дела началось 17 апреля 2003 года. Таким образом, судебные слушания откладывались на основе объективных причин, причем в ряде случаев – по просьбе автора или по причине поданных им жалоб. Соответственно никакого нарушения права автора быть судимым без неоправданной задержки допущено не было.

4.17 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 d) статьи 14, то государство-участник утверждает, что г-н К. был назначен адвокатом в ходе предварительного следствия и предварительного судебного слушания. Однако автор отказался от его правовой помощи по причине его "непрофессионализма". После этого суд назначил другого адвоката, г-на Г., который был знаком с материалами дела и участвовал во всех судебных слушаниях. Тем не менее 28 апреля 2003 года автор отказался от его услуг. 7 мая 2003 года автор отказался от юридической помощи третьего назначенного адвоката, г-на Л., и обратился к суду с просьбой назначить компетентного адвоката.

4.18 Вследствие неудачных попыток суда обеспечить автору юридическую помощь, от которой он постоянно отказывался по причине низкого уровня профессионализма адвокатов, судебное разбирательство было продолжено в отсутствие адвоката. Автор ни разу не выражал пожелание о том, чтобы его интересы представлял какой-либо конкретный адвокат. Кроме того, он имел возможность нанять себе адвоката в частном порядке.

4.19 У суда не было никаких оснований ставить под сомнение профессионализм назначенных адвокатов. Все они активно пользовались своими процессуальными правами в соответствии со статьей 53 Уголовно-процессуального кодекса, в частности, участвуя в рассмотрении доказательств, задавая вопросы свидетелям, обращаясь с ходатайствами к суду и выражая по ним свои мнения. Таким образом, утверждения автора не подкрепляются материалами дела и являются необоснованными.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 14 июня 2008 года автор оспаривает аргументы государства-участника о том, что он засунул "деньги в рот" и что он не был избит полицейскими, утверждая, что видеозаписи его ареста свидетельствуют об обратном и что его утверждения подкрепляются заключением судебно-медицинской экспертизы.

⁸ Этот факт подтверждается протоколом судебного заседания от 14 апреля 2003 года (имеется в материалах дела).

5.2 Он утверждает, что так называемые "очевидцы" принимали непосредственное участие в организованной против него полицейской провокации и не являлись объективными свидетелями, поскольку они были заранее "вызваны" полицией для участия в "преднамеренной провокации" против него. Он вновь излагает информацию, приведенную в пунктах 2.2 и 2.3 выше. Он утверждает, что предъявленное ему уголовное обвинение основывалось исключительно на показаниях полицейских и других участников "преднамеренной провокации", и ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Тейшейра де Кастро против Португалии*⁹, в котором Суд постановил, что тот факт, что г-н Тейшейра был осужден, поскольку полиция спровоцировала совершение правонарушения, означал, что с самого начала он был окончательно лишен права на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, его права в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 14 Пакта были нарушены.

5.3 Что касается аргумента о том, что копия обвинительного акта была направлена ему по почте и что он отказался получить копию в присутствии обычных свидетелей, то автор утверждает, что он не получал копию по почте и что в материалах дела не имеется подписанной им квитанции. Кроме того, так называемые "простые свидетели" являются несуществующими, поскольку их не вызывали на допрос в суд и их фамилии не фигурируют в протоколах судебных заседаний¹⁰. Он также утверждает, что, поскольку обвинение имеет право задавать вопросы обвиняемому, обвиняемый имеет то же самое право в отношении обвинения, и напоминает о том, что судья не позволил ему обратиться с вопросами к прокурору.

5.4 Автор подтверждает свои утверждения о том, что судья нарушила принцип беспристрастности, предприняв попытку вручить ему копию обвинительного акта. Он вновь заявляет о том, что судья отклонила его просьбы о вызове свидетелей для дачи показаний, проведении судебно-медицинских экспертиз и ознакомлении с оригиналами некоторых документов, тогда как все просьбы, представленные обвинением, были удовлетворены. Его ходатайство об отводе судьи было отклонено без изложения каких-либо оснований¹¹. Таким образом, он был лишен возможности доказать свою невиновность, в то время как обвинению были предоставлены явные процедурные преимущества в обоснование выдвинутого против него уголовного обвинения.

5.5 Автор далее оспаривает информацию государства-участника о том, что он якобы отказался ознакомиться с материалами дела без объяснения причин. Он напоминает о своих проблемах со здоровьем (см. пункт 4.12 выше) и утверждает, что у него было время лишь на то, чтобы ознакомиться с малой частью материалов дела. Он утверждает, что в соответствии со статьей 218 Уголовно-процессуального кодекса единственным документом, свидетельствующим о том, что обвиняемые и его адвокат ознакомились с материалами дела, является соответствующий отчет, который должен быть подписан как обвиняемым, так и его адвокатом. Ни он, ни его адвокат не подписывали такого отчета 15 июля 2002 года. Он утверждает, что он не знакомился с материалами уголовного дела и никогда не отказывался с ними знакомиться. 17 июля 2002 года он обратился с

⁹ Ходатайство № 25829/94, постановление Европейского суда по правам человека от 9 июня 1998 года.

¹⁰ Согласно протоколу слушания от 21 апреля 2003 года (имеется в материалах дела), автор просил, чтобы эти свидетели были допрошены в суде. Суд удовлетворил его просьбу, однако, как представляется, защита не смогла обеспечить их присутствие в суде.

¹¹ Материалы дела свидетельствуют об обратном. См. сноску 7 выше.

просьбой к прокурору Самарской районной прокуратуры продлить на четыре месяца срок ознакомления с материалами дела. Г-н К., его адвокат, также не ознакомился с материалами дела.

5.6 Что касается замечания государства-участника относительно необоснованной задержки в рассмотрении его дела (см. пункты 4.14–4.16 выше), то автор утверждает, что он был болен лишь в течение двух недель с 17 по 31 декабря 2002 года и что это обстоятельство не могло служить основанием для переноса рассмотрения его дела более чем на четыре месяца. Рассмотрение дела должно было начаться не позднее 8 ноября 2002 года в соответствии с пунктом 1 статьи 233 Уголовно-процессуального кодекса. Однако по неизвестным причинам суд не обеспечил соблюдения этого срока¹² в нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

5.7 Что касается утверждения государства-участника о том, что ему была предоставлена квалифицированная правовая помощь, то он вновь ссылается на свои предыдущие утверждения и подчеркивает, что рассмотрение его уголовного дела 8 и 12 мая 2003 года продолжалось в отсутствие адвоката. Следовательно, имело место нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 15 июля 2011 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно опровергает утверждения автора о жестоком обращении со стороны полиции и отмечает, что в заключении судебно-медицинской экспертизы, на которое ссылается автор, фигурируют следующие повреждения: синяки на лице и правом предплечье; ссадины на правой стороне шеи; кровоподтеки и повреждения на слизистых оболочках обеих щек. Поскольку во время ареста автор попытался проглотить деньги, полученные в качестве взятки, он не реагировал на распоряжение полиции и оказал сопротивление, в связи с чем сотрудники полиции применили силу, удерживая его руки и оказывая давления на скулы, чтобы не дать ему проглотить деньги. Физическая сила была использована в пределах, необходимых для предотвращения преступления, и в соответствии со статьями 12 и 13 Закона о полиции.

6.2 Ходатайство автора о возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции было отклонено, и это решение было затем поддержано судами в кассационном и надзорном производстве. Кроме того, его утверждения о жестоком обращении были рассмотрены судом в ходе рассмотрения его дела и были квалифицированы в качестве попытки избежать уголовной ответственности. Кроме того, в связи с претензиями автора и по его просьбе суд заслушал двух свидетелей, г-жу З. и г-жу И., являющихся коллегами автора.

6.3 Кроме того, суд отдельно указал в своем постановлении, что действия сотрудников полиции не могут рассматриваться в качестве провокации. В этой связи суд сослался на постановление № 6 Пленума Верховного суда от 10 февраля 2000 года о судебной практике рассмотрения дел, касающихся взяточничества и коммерческого подкупа, в соответствии с которой проведение полицейской операции на основании жалобы, касающейся просьбы о даче взятки, не может рассматриваться в качестве провокации. Такая жалоба была подана г-ном Б. и была должным образом зарегистрирована в реестре преступлений Самарского районного отдела внутренних дел 21 марта 2002 года. В тот же день

¹² Хотя автор умалчивает о причинах этой задержки и ссылается на "неизвестные причины", государство-участник представило соответствующую информацию, оспаривающую утверждения автора, в пунктах 4.14–4.16 своих замечаний.

г-ну Б. были переданы деньги, предназначавшиеся для использования в ходе этой полицейской операции¹³.

6.4 Что касается предполагаемой личной заинтересованности свидетелей в том, чтобы автор был привлечен к уголовной ответственности, то государство-участник утверждает, что, согласно разъяснениям г-жи С., 21 марта 2002 года ей было предложено принять участие в качестве обычного свидетеля в полицейской операции по установлению факта получения взятки одним из врачей больницы № 1. Аналогичные разъяснения были представлены г-ном Г. – еще одним лицом, которому предложили выступить в качестве обычного свидетеля. Эти свидетели давали показания в суде и были проинформированы об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. В ходе допроса соответствующих свидетелей автор не утверждал, что они были заинтересованы в привлечении его к уголовной ответственности¹⁴. Он также не поднимал эту претензию в своей кассационной жалобе.

6.5 Относительно утверждения автора о том, что обычные свидетели г-жа Р. и г-жа И., в присутствии которых он отказался получить копию своего обвинительного акта, являются вымышленными, государство-участник вновь ссылается на свои предыдущие замечания и добавляет, что автор ни разу не поднимал эту претензию в своей кассационной жалобе.

6.6 Что касается утверждений автора по пункту 3 б) статьи 14, то государство-участник подтверждает свои предыдущие замечания и добавляет, что отсутствие подписей автора и его адвоката на отчете об ознакомлении с материалами дела (датированном 15 июля 2002 года) объясняется тем фактом, что они были проинформированы о прекращении предварительного следствия и об их праве получить доступ к материалам дела только 16 июля 2002 года. Об этом свидетельствуют их подписи на уведомлении о том, что предварительное следствие завершено. Автор и его адвокат были ознакомлены с видеозаписью ареста автора. Хотя на тот момент отчет об этом не был подписан ни одним из них, их подписи фигурируют на расписании ознакомления с материалами дела, согласно которому они оба просмотрели видеозапись 16 июля 2003 года с 16 ч. 00 м. до 17 ч. 45 м.

6.7 Государство-участник также подтверждает свои замечания в отношении утверждения автора относительно необоснованной задержки рассмотрения его дела и отмечает, что автор не затрагивал этот вопрос в своей кассационной жалобе.

6.8 Государство-участник далее подтверждает свои предыдущие замечания относительно утверждений автора о том, что ему не была предоставлена квалифицированная юридическая помощь, и заявляет, что автор отказался от помощи первого адвоката, г-на К., на том основании, что он "работал на следствие и действовал против его интересов", тогда как в своем сообщении Комитету он выдвигает в качестве причины незнакомство г-на К. с материалами дела. Однако, как подтверждается материалами дела, г-н К. вместе с автором знакомился с материалами в течение пяти дней; он также получил копию обвинительного акта 30 сентября 2002 года.

¹³ См. сноску 3 выше.

¹⁴ Информация, представленная государством-участником в этом пункте, подтверждается протоколом слушания от 21 апреля 2003 года (имеется в материалах дела).

6.9 Второй назначенный адвокат, г-н Г., обеспечивал защиту автора в ходе судебного разбирательства. Он поддерживал ходатайство автора в суде и также задавал вопросы сторонам, что подтверждается протоколами судебных заседаний. Утверждения автора о том, что г-н Г. не ознакомился с материалами дела и не поддерживал его ходатайств в суде, являются необоснованными. Например, прокурор просил суд огласить показания свидетеля, некоего К., и после ознакомления с соответствующим текстом как адвокат, так и автор согласились с тем, чтобы он был зачитан в суде¹⁵. Суд также удовлетворил просьбу адвоката относительно времени для ознакомления с материалами дела¹⁶. Однако после того, как г-н Г. ознакомился с материалами дела, автор отказался от его юридической помощи.

6.10 На основе вышеизложенного государство-участник заявляет, что автор злоупотребил своим правом на получение юридической помощи. Оно делает вывод о том, что все утверждения автора по Пакту являются необоснованными.

Дополнительные комментарии автора

7.1 В письме от 22 августа 2011 года автор подтверждает свои предыдущие комментарии относительно своих утверждений о жестоком обращении со стороны полиции и заявляет, что его утверждения подкреплены свидетельскими показаниями двух свидетелей – г-жи З. и г-жи И. По его мнению, государство-участник признало тот факт, что присутствующих при аресте свидетелей, т.е. г-жу Г., г-жу С., г-на Ф. и г-на Б., заставили участвовать в организованной полицией "преднамеренной провокации" против него. Кроме того, государство-участник не представило никаких доказательств, подтверждающих получение взятки.

7.2 Автор также подтверждает свои аргументы, изложенные в пункте 5.3 выше, и утверждает, что, поскольку обычные свидетели, г-жа Р. и г-жа И., являются ненастоящими и не допрашивались судом¹⁷, он не мог на них сослаться в своей кассационной жалобе.

7.3 Относительно аргументов государства-участника о том, что он отказался ознакомиться с материалами дела, автор подтверждает свои предыдущие комментарии. Он также утверждает, что государство-участник не представило никаких причин необоснованной задержки рассмотрения его дела¹⁸ и что это утверждение не фигурировало в кассационной жалобе потому, что необоснованная задержка не может сама по себе служить основанием для отмены или изменения приговора.

7.4 Относительно неадекватной юридической помощи автор подтверждает свои утверждения и добавляет, что ни один из его адвокатов не подавал никаких кассационных жалоб или ходатайств о пересмотре дела в порядке надзора от его имени.

¹⁵ Это подтверждается протоколом судебного слушания от 17 апреля 2003 года (имеется в материалах дела).

¹⁶ Это подтверждается протоколом судебного слушания от 23 апреля 2003 года (имеется в материалах дела), когда суд предоставил адвокату время для ознакомления с материалами дела и отложил слушания до 7 мая 2003 года.

¹⁷ См. сноску 10 выше.

¹⁸ Этот аргумент оспаривается государством-участником в его замечаниях, см. пункты 4.14–4.16 выше.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о жестоком обращении при аресте, подкрепленные заключением судебно-медицинской экспертизы от 23 марта 2002 года. Он также отмечает, что государство-участник опровергает эти утверждения и заявляет, что применение силы являлось соразмерным и необходимым для предотвращения уничтожения автором доказательств (путем проглатывания денег, полученных в виде взятки). Комитет также отмечает, что жалоба автора в отношении сотрудников полиции была отклонена за отсутствием состава преступления и что решение было подтверждено в порядке кассационного и надзорного производства. Принимая к сведению тот факт, что выдвинутые сторонами версии событий существенно различаются, Комитет отмечает, что применение силы как таковой не оспаривается государством-участником.

8.4 Комитет отмечает, что в представленном автором заключении судебно-медицинских экспертов подтверждаются синяки на его лице и правом предплечье, ссадины на правой стороне шеи, кровоподтеки и повреждения на слизистой оболочке обеих щек, приведшие к причинению незначительного ущерба для здоровья. Он также принимает к сведению разъяснения государства-участника о том, что сотрудники полиции применили силу для удержания рук автора и надавливания на скулы, для того чтобы не допустить проглатывания им денег, полученных в виде взятки. Принимая во внимание аргументы государства-участника, приведенные с целью обоснования степени применения силы во время операции по задержанию, и учитывая содержащуюся в досье противоречивую информацию относительно существования показаний свидетелей относительно фактов, приведенных в этой жалобе, Комитет заключает, что автор не обосновал это утверждение для целей приемлемости, и признает его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению жалобы автора по пункту 1 статьи 14 о том, что его ходатайство об отводе судьи было отклонено и что суд также отклонил его просьбы о вызове свидетелей для дачи показаний и проведения судебно-медицинской экспертизы, в то время как все ходатайства обвинения были удовлетворены. Государство-участник утверждает, что ходатайства автора о вызове свидетелей были удовлетворены судом, о чем свидетельствуют протоколы судебных слушаний. Что касается ходатайства автора о проведении дополнительных судебно-медицинских экспертиз, то суд представил основания для отказа. Кроме того, ходатайство автора об отводе судьи было должным образом рассмотрено и отклонено соответствующим постановлением, в котором были указаны законные основания для отказа.

8.6 Комитет отмечает, что утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта связаны прежде всего с оценкой фактов и доказательств, и напоминает о своей практике, согласно которой, как правило, обзор и оценку фактов и доказа-

тельств надлежит производить не ему, а судам государств-участников, за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что отправление правосудия или оценка фактов и доказательств были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии¹⁹. Комитет отмечает, что имеющиеся в его распоряжении материалы, включая протоколы судебных слушаний, не свидетельствуют о том, что была затронута беспристрастность суда, был нарушен принцип равенства состязательных возможностей или иным образом не обеспечена справедливость судебного разбирательства по делу автора. Поэтому он приходит к выводу о том, что автор не обосновал это утверждение для целей приемлемости, и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет отмечает утверждения автора о том, что ему не была предоставлена копия обвинительного акта и что поэтому он не был должным образом проинформирован о характере предъявленных ему уголовных обвинений в нарушение положений пункта 3 а) статьи 14 Пакта. В этой связи Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что автор категорически отказался получить копию обвинительного акта в присутствии обычных свидетелей. Кроме того, соответствующая копия неоднократно высылалась автору заказным письмом, и в материалах дела имеются подтверждения доставки этих писем. Далее Комитет отмечает, что автор получил две повестки от следователя, датированные 1 июля и 15 июля 2002 года, в которых кратко указывался характер предъявленных ему обвинений. Повестка от 1 июля 2002 года (имеющаяся в материалах дела) содержит общее описание фактов и непосредственное указание на то, что автор обвиняется в совершении правонарушения по пункту 2 статьи 290 (получение взятки) Уголовного кодекса. Своей подписью автор подтвердил, что он ознакомлен с предъявленным ему обвинением и проинформирован о своих процессуальных правах в качестве обвиняемого. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что автор не обосновал это утверждение для целей приемлемости, и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.8 Что касается утверждения автора о том, что он сам и его адвокат не ознакомились с материалами уголовного дела и что поэтому ему не была предоставлена возможность подготовить свою защиту в нарушение пункта 3 б) статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает подробную информацию, представленную государством-участником в отношении периода времени и возможностей, предоставленных автору и его адвокатам для ознакомления с материалами дела (пункты 4.11–4.13). С учетом этой информации Комитет считает, что это утверждение является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.9 Что касается утверждений автора о необоснованной задержке рассмотрения его дела по пункту 3 с) статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что рассмотрение дела автора было от-

¹⁹ Замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (том I)), приложение VI, пункт 26; см., в частности, сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; сообщение № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение о неприемлемости, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4; сообщение № 1532/2006, *Седляр и Лавров против Эстонии*, решение о неприемлемости, принятое 29 марта 2011 года, пункт 7.3.

ложено в силу объективных причин, в частности по причине представления автором кассационной жалобы, его последующей просьбы о приостановлении судопроизводства по причине проблем со здоровьем и с учетом просьбы вновь назначенного прокурора ознакомиться с материалами дела, против которой автор не высказал возражений. С учетом этих разъяснений Комитет считает, что это утверждение является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.10 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что после того, как он отказался от юридической помощи, предоставленной государством-участником, рассмотрение его дела продолжалось в отсутствие адвоката в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта. Он отмечает, что автор отказался от юридической помощи, предоставленной ему тремя назначенными государством адвокатами, по причине их неознакомления с материалами уголовного дела, а также того, что они не поддерживали его ходатайства в суде. Эти аргументы оспариваются государством-участником, которое заявляет, что суд не нашел причин ставить под сомнение профессионализм какого-либо из этих назначенных адвокатов. Как следует из имеющихся в распоряжении Комитета материалов судебных слушаний, все три назначенных адвоката ознакомились с материалами дела и выполняли свои обязанности путем, в частности направления вопросов свидетелям, участия в рассмотрении доказательств и поддержки ходатайств автора в суде. С учетом вышесказанного Комитет считает, что это утверждение является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]